

© 2012 г. Г.Д. Скнар
УДК 81

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ВЫСКАЗЫВАНИЯ: ЕГО КОГНИТИВНЫЕ ТИПЫ И УЧАСТИЕ В
ПРОЦЕССЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ**

Введение референта в художественное высказывание актуализует в когнитивном сознании адресата ментальную репрезентацию домена, выявляющего бытийную сущность соответствующего объекта реальной действительности. Если референт был введен ранее и указания на него содержатся в первой части высказывания, то определенные концепты в данном домене проявляют тенденцию к взаимосвязи с референтом. Развиваемое дискурсивное пространство интегрируется вокруг референта, элементы этого пространства оказываются релевантными в своих отношениях с ним. Аналогичным образом дело может обстоять и с целостным дискурсивным сегментом. Если автор проявляет в референте особую заинтересованность и эта заинтересованность предстает частью отношений между референтом и каждым уровнем дискурсивной схемы, то высказывание начинает обладать тематическим компонентом, а сам дискурс – тематически интегрироваться вокруг этого компонента. Образно выражаясь, референт «притягивает» другие концепты в моделируемое автором дискурсивное пространство, которые начинают выполнять функцию индикаторов направления дискурса, его коммуникативной перспективы.

Другими словами, актуализация того или иного референта в высказывании способствует его концептуальной организации. Если высказывание конструируется таким образом, что пространство дискурса интегрируется вокруг референта в тематическом плане, т.е. каждый уровень дискурсивной схемы воспринимается как зависящий от этого референта, а манифестируемые в результате отношения выявляют особую заинтересованность говоря-

щего в референте, то данный референт выполняет функцию темы данного художественного высказывания.

Определение темы как референта, в свою очередь, с когнитивных позиций означает, что тема – это то, что:

- Р. Лангаккер назвал «вещью» (унитарной сущностью, предстающей результатом концептуального овеществления [1, р. 11]);

- в рамках повседневного языка предстает некоторой отдельной личностью, отдельным предметом или особым событием, местом протекания события, процессом [2];

- является некоторым родовым классом объектов или некоторой ситуацией.

Феномен дискурсивной топикальности предполагает формальные показатели своего выражения. Однако этот феномен является не столько лингвистическим свойством высказывания, сколько концептуальной характеристикой пространства этого высказывания. Это отражение динамической модели языка, основанной на функционировании последнего [1]. С точки зрения адресата художественного высказывания, топикальность предстает актуализованным в когнитивном сознании конструктом дискурсивного пространства. В связи с этим высказывание воспринимается как сообщение о некоем референте, как продукт речевой деятельности, в тематическом плане интегрируемый вокруг данного референта.

Вполне вероятно, что адресат в процессе интерпретации художественного высказывания активно осуществляет поиск «стыков» процесса тематической интеграции с тем, чтобы совместить их со своими ментальными репрезентациями, что, в свою очередь, способствует когерентному восприятию текста. Когда выявляется потенциальная модель этих «стыков», адресат апробирует ее. Если эта модель «срабатывает», получатель текста использует ее для организации своих ментальных репрезентаций. В противном случае осуществляется поиск других возможностей.

Выбор, конструирование и распознавание тематических «стыков» интеграции предстает динамическим процессом. При этом «в когнитивном расширении связанного дискурса один из референтов определяется как центральный» [3, р. 89]. С точки зрения адресата текста, дискурсивная топикальность – это «прагматическое впечатление» от авторского априорного намерения. С точки зрения автора текста, это концептуальный конструкт. Другие

характеристики дискурсивного пространства (например, схемы, фреймы, сценарии) также воспринимаются как конструкты.

Полагаем, что связанный текст, интегрируемый определенной темой, является для этой темы текстуальным пространством. Это пространство, в свою очередь, предстает синтаксической единицей: высказыванием (предложением), частью высказывания (предложения). Языковой конструкт предложения играет определенную роль во внутренней структуре микро–уровней, а следовательно, является изоморфным дискурсивным единицам более высокого уровня. Текстуальным пространством темы может быть как весь текст, так и более частная дискурсивная единица (например, абзац или отдельно взятое высказывание).

На различных уровнях своей манифестации дискурсивная тема выполняет такие функции, как:

- (первичная) функция интеграции: в то время как текстуальное пространство темы разворачивается, элементы этого пространства конструируются (и воспринимаются) в их отношениях к теме, как информация, которая оказывается релевантной в отношении данной темы. В концептуальном отношении тема объединяет дискурсивное пространство, которое соответствует ее текстуальному пространству;

- (вторичная) функция обеспечения доступа: упоминание темы обеспечивает доступ к ее домену, идентифицируя свое пространство в целях конструирования дискурсивного пространства в целом. Тема активизирует и обеспечивает доступ к эксплицитной/ имплицитной информации, которая задействуется в процессе конструирования дискурсивного пространства для текстуального пространства темы.

Таким образом, актуализация темы художественного высказывания связывается с переходом от доступа – к интеграции, с переходом ее домена в дискурсивное пространство, которое интегрируется вокруг темы.

Предложенное нами определение темы художественного высказывания отражает три характеристики прототипических дискурсивных тем:

1. фокус внимания говорящего и адресата;
2. то, в чем заинтересован говорящий, точка зрения, исходя из которой говорящий освещает данное событие;

3. присутствует в непосредственном текстуальном окружении, конкретная и отчетливо выделяемая.

Когда некий референт впервые вводится в качестве дискурсивной темы, он, как правило, не сразу идентифицируется как таковой. Однако впоследствии он проявляет подобное свойство, поскольку служит для реализации функции интеграции. Ср.: (1) *«Инженер Тинц бросил чертеж на прикроватный столик и подтянул одеяло к подбородку. Лежа с закрытыми глазами, он ощущал и сквозь веки сине-зеленый свет лампы и бродящее по ретине сетчатое отражение ферм, еще не успевших вместе с отброшенным листом выпасть из зрения. Мысль его, проверяя цифры и знаки, шла обходом из формул в формулы»* (С. Кржижановский. *Мост через Стикс*). Инженер Тинц – это глобальная тема анализируемого текста. Но только на уровне второго высказывания это выражение начинает непосредственно функционировать в качестве темы, реализуя при этом интегрирующую функцию.

Подтверждение тому факту, что тема предстает явлением идентифицируемым, находим в лингвистических исследованиях:

- «адресат идентифицирует некий референт как продукт намерения говорящего непосредственно на номинальной основе» [4, р. 277];
- «говорящий идентифицирует референт в качестве такового, если он считает, что слова, посредством которых референт выражается, являются достаточными для соответствующей процедуры со стороны адресата» [5, р. 461].

Референт предопределяется также своими родовыми характеристиками, которые идентифицируют его как принадлежащего определенному классу предметов, явлений, а также ролью в некотором известном фрейме. Например, восприняв *перо литератора Иосифа Стынского*, читатель может не знать, что собой представляет данный объект в определенный момент повествования, но роль этого объекта в моделировании повествования одновременно служит его адекватной идентификации: (2) *Перо литератора Иосифа Стынского отличалось на редкость непоседливым характером: то оно суенилось внутри короткострочий фельетона, то увязало в медленных смыслах и периодах экономико-социологического трактата; окунувшись в чернильницу, оно никогда не высыхало вместе с несостоявшейся фразой; знало искусство скользить, но не*

поскользнуться; умело расчеркнуться перед каждым новым фактом и идеей» (С. Кржижановский. *Воспоминания о будущем*).

Установленные темы всегда обладают идентифицирующим характером (в отношении статуса знания) и, как правило, являются доступными (в отношении статуса активации). Объем кодируемой информации, присущий языковым выражениям, посредством которых манифестируется референт, тесно взаимосвязан со способом развития темы в тексте.

Тема интегрирует дискурсивное пространство особым образом: каждый уровень в дискурсивной схеме несет отпечаток отношений с темой, что, в свою очередь, выражает особую авторскую заинтересованность в информации, которая кодируется в теме. Таким образом, тема в процессе своей реализации управляет как знанием, так и вниманием адресата.

В функции темы высказывания могут выступать различные концептуальные объекты. В зависимости от характера этих объектов можно выделить такие типы тем, как:

1) **Дискурсивная тема**, референциальная по своей сущности. Данный тип темы может манифестировать в тексте как отдельный референт, так и группу референтов, которая интерпретируется как ограниченный набор объектов. Ср.: (3) *«Любимой сказкой четырехлетнего Макси была сказка про Тика и Така. Оседлав отцовское колено, ладонями в ворс пропахнувшего табаком пиджака, малыши командовал: – Про Така»* (С. Кржижановский. *Воспоминания о будущем*). Это наиболее распространенный тип темы, включаемый в схему художественного повествования. Подобная тема манифестирует «центрального участника» в серии моделируемых автором событий.

2) **Ситуационная тема**, обозначающая состояние (действие), которое несет в изображаемых автором событиях второстепенную нагрузку. Автор моделирует некую ситуацию, чтобы представить свою оценку данную ситуации. Ср.: (4) *«Это была первая победа, одержанная мишенями. Они шли мерным деревянным шагом...Началась паника...Губернатор города с балкона здания магистрата пытался успокоить многоголовую толпу, говоря, что бежать от мишеней столь же нелепо, как «от этих вывесок, развешенных над нашими головами»...Но возбуждение, с каждым ударом секундного маятника, с каждым шагом наступающих, росло и росло»* (С. Кржижановский. *Мишени наступают*).

3) **Тема–цель**, актуализуемая в тексте в том случае, когда автор моделирует некоторое ситуационное состояние персонажа. Она предполагает предварительно запрограммированное разрешение проблемной ситуации в повествовании, насыщенном действиями, достижение желаемого пункта назначения в повествовании о путешествии. Ср.: (5) *«Холенные пальцы знаменитого пианиста Генриха Дорна, обычно гулявшие лишь по слоновой кости концертных роялей, не привыкли к хождению по мокрой и грязной панели. Теперь, очутившись на липком и холодном асфальте площади, ступая по плевкам и жиже луж, пальцы сразу поняли все безумие и экстравагантность своей выходки. [...] Дорн, истерически стуча зубами, придвинул беспалую руку к самой коробке: пальцы, шатаясь и путаясь в клочьях ваты, чуть приподнялись на дрожащих и подгибающихся фалангах и вдруг, затрепетав, прыгнули внутрь манжеты»* (С. Кржижановский. *Сбежавшие пальцы*). Если обозначенная темой цель является намерением персонажа или повествователя, то вопрос о том, как она может быть достигнута, как правило, рассматривается автором как способ «подключения» читательского воображения к текстуальному миру.

4) **Пропозициональная тема (макропредикация)**. Макропредикация представляет собой выражение того, о чем говорится в художественном высказывании, в форме одного тезиса. Это своего рода «глобальный референт» высказывания [3, р. 89]. Если тема – это то, о чем говорится в высказывании, то макропредикация – это то, что высказывание сообщает о теме. Она имплицитно содержится в художественном высказывании, предстает его концептуальной характеристикой. Как представляется, макропредикацию можно рассматривать в качестве особой разновидности темы высказывания. Ср.: (6) *«Любовь у людей пуганная и с зажмурью: ныряет в сумерки, шмыгает по темным углам, шушукает, прячется за занавески и тушит свет»* (С. Кржижановский. *В зрачке*). В метафорической форме данное художественное высказывание характеризует любовь как иррациональное чувство. Именно этот тезис и является пропозициональной темой высказывания, которая извлекается имплицитным образом. Пропозициональная тема может быть, в частности, обнаружена в ситуационной теме. Так, на уровне финального высказывания в примере (6) выявляется следующая макропредикация: сложив-

шаяся ситуация чревата негативными последствиями. В рамках темы–цели в качестве макропредикации можно рассматривать факт достижения цели.

Индикаторами темы художественного высказывания выступают как формальные, так и концептуальные показатели. Связность дискурсивного пространства художественного текста в значительной степени определяется тематическим компонентом. Однако множественный характер темы может разрушить когерентность текста. В связи с этим в тексте актуализуются различные способы ограничения этой множественности. Одним из действенных способов ограничения множественности тем выступает принцип концептуального включения: одна тема концептуально включается в другую тему, если между данными темами обнаруживаются отношения дополнительности. Включаемая тема в этом случае моделирует «мыслительную подструктуру» включающей темы.

В проанализированных нами текстах, когда в дискурсивном пространстве обнаруживается цель и другая тема, то данная тема непосредственно включается в цель (темой в данном случае является персонаж, который обладает определенной целью); макропредикация также включает в себя другие темы на основании отношений дополнительности (макропредикация суммирует то, что высказывание сообщает о другой теме). Таким образом, можно представить следующую цепочку включений: тема – цель – макропредикация; ситуация – макропредикация

Ситуационная тема не обладает устойчивыми отношениями с другими темами. В общем, данная разновидность темы включает другие темы, которые до этого были представлены в дискурсивном сегменте, а сама всегда включается в макропредикацию. Отношения концептуального включения оказывают непосредственное влияние на порядок представления тематических компонентов в художественном тексте. Если текст содержит темы различных типов, они репрезентируются не в произвольном порядке.

На организацию данного порядка воздействуют два фактора:

- 1) способ соотношения тем, определяемый концептуальным включением;
- 2) жанр художественного текста, в котором актуализируются тематические компоненты.

Когда художественное высказывание обладает тематическими компонентами различных типов, включаемая тема непосредственно не употребляется

после включающей темы. Этот принцип, последовательно соблюдаемый, как представляется, способствует адекватному восприятию художественного текста читателем. Ср.: (7) *«(1) Совсем недавно, во время пересмотра старых, затиснутых в шпагат рукописей и книг, она снова попала мне под пальцы: плоское, изыгленное узорами тело в блекло–голубом шелку, со свесившимся двуклиньем шлейфом. (2) Мы давно не встречались: я и моя книжная закладка. (3) События недавних лет были слишком не книжны и увели меня далеко от шкафов, набитых гербаризованными смыслами, – я бросил закладку где–то меж недочитанных строк и вскоре забыл и о прикосновениях ее скользкого шелка, и о тонком аромате книжных красок, исходящем из покорно властного в буквы мягкого и гибкого тела, забыл и о том... где я ее забыл. 4) Так дальнее плаванье разлучает моряков с их женами... » (С. Кржижановский. Книжная закладка). С учетом заголовка текста высказывание (1) вводит глобальную тему (она), которая также является дискурсивной. В высказывании (3) содержится ситуация, объясняющая, почему закладка оказалась среди рукописей и книг, и передающая отношение повествователя к объекту речи (ситуационная тема).*

Тема–цель актуализуется только в последующем изложении, когда читатель узнает, для чего оказалась нужной закладка повествователю (*«Тем более что практически важно – поскольку всякая встреча обязует – за подаренное прошлое отплатить хоть каким–нибудь будущим. Конкретнее: надо было, не откладывая мою старую знакомую в долгий ящик, включить ее в мое ближайшее очередное чтение, предложить гостье вместо череды воспоминаний очередную пачку книг...»*).

Проанализированный в примере (7) текст выявил следующие закономерности:

- глобальная тема обычно вводится в иницирующие текст высказываниях;
- тема–цель моделируется, как правило, в процессе художественного повествования;
- пропозициональная тема выявляется к концу повествования.

Указанные закономерности отражают порядок концептуального включения. В данном случае целесообразно говорить о том, что не текст «соблюдает» указанный выше принцип концептуального включения тематических компонентов, а читатель использует его для адекватной интерпретации худо-

жественного текста. Вместе с тем, исследователи отмечают, что в современном художественном дискурсе наблюдается тенденция опускать предварительные информационные установки моделирования повествования, распределять эту информацию в рамках последующего изложения. В результате, повествование инициируется как бы «в середине» излагаемых событий, предварительные информационные установки читатель выявляет косвенно на протяжении всего повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization. Berlin, 2000.
2. Фесенко Т.А. Концептуальное моделирование как метод изучения ментальной реальности человека // Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. статей. М., 2000. Вып. 12.
3. Tomlin R.S. Mapping Conceptual Representations into Linguistic Representations: The Role of Attention in Grammar // Language and Conceptualization. Cambridge, 1997.
4. Gundel J., Hedberg N., Zacharski R. Cognitive Status and the Form of Referring Expressions in Discourse // Language. 1993. № 69.
5. Li C.N., Thompson S.A. Subject and Topic: A New Typology of Language // Subject and Topic. NY., 1976.

LITERATURE

1. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization. Berlin, 2000.
2. Fesenko T.A. Konceptual'noe modelirovanie kak metod izucheniya mental'noi real'nosti cheloveka // Yazyk. Soznanie. Kommunikaciya: Sb. statei. M., 2000. Vyp. 12.

3. Tomlin R.S. Mapping Conceptual Representations into Linguistic Representations: The Role of Attention in Grammar // Language and Conceptualization. Cambridge, 1997.
4. Gundel J., Hedberg N., Zacharski R. Cognitive Status and the Form of Referring Expressions in Discourse // Language. 1993. ¹ 69.
5. Li C.N., Thompson S.A. Subject and Topic: A New Typology of Language // Subject and Topic. NY., 1976.

*Ростовский государственный
медицинский университет*

10 апреля 2012 г.
